

ДЖЕЙМС РУССО

Заставы и генгеты

Из книги *Новая картина Парижа в XIX веке*

Перевод и вступление ВЕРЫ МИЛЬЧИНОЙ

Очерк “Заставы и генгеты” принадлежит к той литературе, которую с легкой руки Вальтера Беньямина принято называть панорамической и которую, как показывают современные исследования, правильно было бы называть калейдоскопической или просто парижеописательной. Последний эпитет предложен мной в книге “Парижане о себе и своем городе: ‘Париж, или Книга Ста и одного’ (1831—1834)” (М.: Дело РАНХиГС, 2019). Речь идет о традиции описывать нравы современного авторам Парижа (типы, места, обычаи), которая была заложена еще в конце XVIII века книгой Л.-С. Мерсье “Картина Парижа” (1781—1788), продолжилась в очерках, которые Этьенн де Жуи в 1811—1814 годах печатал за подписью “Пустынник из квартала Шоссе д’Антен”, и реализовалась в полной мере в пятнадцати томах книги “Париж, или Книга Ста и одного”, выпущенных издателем Ладвока. Последнее издание имело такой успех, что еще до его окончания другая парижская издательница, вдова Беше, начала выпуск многотомника сходного типа под названием “Новая картина Парижа в XIX веке”. Первый его том вышел в ноябре 1833 года (но уже с датой 1834 на титульном листе), а последний, седьмой — в сентябре 1835-го.

Очерк о заставах и генгетах увидел свет в пятом томе, вышедшем из печати в марте 1835 года. Автор его Джеймс (наст. имя Пьер-Жозеф) Руссо (1797—1849) — один из тех литераторов, которые пробовали себя во всех жанрах и разновидностях нравоописательной литературы первой половины XIX века: в 1820-е годы сочинял в соавторстве так называемые “кодексы” (подборки полезных советов); в 1830-е печатался в “парижеописательных” сборниках (в “Книге Ста и одного” опубликовал очерк о парижском палаче, в “Новой картине Парижа” — помимо очерка о заставах очерк о кафе и кабачках); в начале 1840-х годов, когда во французской словесности ненадолго воцарилась мода на “физиологии” (иллюстрированные книжечки с юмористическим описанием какого-либо предмета или

© ВЕРА МИЛЬЧИНА. Перевод, вступление, 2020

Джеймс Руссо (James Rousseau, 1797—1849) — актер, журналист и романист. Перевод *Les Barrières et les Guinguettes* выполнен по изданию “Le nouveau tableau de Paris au XIXe siècle”. Т. 5. — Paris: Madame Charles-Béchet éditeur, 1835. В настоящую публикацию вошла первая половина очерка.

типа), выпустил три физиологии — привратницы, прожигателя жизни и Робера Макера (героя двух знаменитых комедий, грабителя и авантюриста).

Оба слова, употребленные в заглавии очерка, нуждаются в пояснениях.

Заставы, о которых идет речь, — это ворота, сделанные в так называемой Стене генеральных откупщиков, или просто Стене откупщиков, которая окружала Париж с 1787 по 1860 год. Построена она была ради того, чтобы взимать пошлину за продовольственные товары и алкоголь, ввозимые в Париж; пошлину взимали на заставах, число которых менялось: первоначально их было 54, затем восемь закрыли, но открыли девять новых, что и дает в общей сложности число 55, называемое Руссо. Что же касается слова “генгеты” (*фр. guinguette*), то им французы первой половины XIX века обозначали заведения, располагавшиеся за заставами и совмещавшие функции кабака и танцевального зала. Этимология этого слова неясна; согласно разным версиям, оно происходит от глагола “guinguer” (скакать, плясать) либо от существительного “guinguet” (молодое кислое вино). Впрочем, современники Джеймса Руссо скорее всего не задумывались о происхождении слова, но зато твердо знали, что именно оно означает. Поэтому литератор употребляет его без всяких пояснений.

ПАРИЖ имеет в диаметре около семи льё и окружен стеной с пятьюдесятью пятью заставами¹. Заставы эти — творение не столько инженера, пожелавшего отметить границы города, сколько таможенной службы, которая ограничила доступ в столицу всем необходимым припасам и начертала повсюду: “Ни шагу дальше!”.

Сумма, которую приносят городу Парижу пошлины, взимаемые на заставах, огромна. Сбором самым большим и самым чувствительным для неимущих классов облагаются вино, спирт, мясо и растительное масло. Тех, кто хочет узнать величину этого сбора, я отсылаю к министру финансов, а тех, кто желал бы переустроить взимание пошлин на более справедливых основаниях, — к нашим экономистам: я не собираюсь здесь читать лекции ни по статистике, ни по экономике.

Поскольку за заставами продукты первой необходимости продают гораздо дешевле, многие семьи скромного достатка, вынужденные экономить, перенесли свои пенаты в пригороды; эти полупарижане живут там не хуже, чем в парижских кварталах: в пять минут они пересекают городскую черту и вновь превращаются в коренных жителей столицы, как если бы никогда не покидали улицы Лаффита или бульвара Итальянцев.

1. Сухопутное льё равняется примерно 4 километрам. В справочниках первой половины XIX в., говоря о длине стены, обычно называли чуть меньшую цифру: не 7 льё, а 6, то есть не 28 километров, как получается у Руссо, а 24. (*Здесь и далее — прим. перев.*)